

крепкое телосложение и представительный вид. Существовал ряд требований, связанных с предшествующим поступлению законопослушным поведением. Кандидаты проходили также медицинское освидетельствование на состояние здоровья.

Срок обучения составлял 150 ч. Занятия делились на пять основных разделов: первый представлял собой общеправовой блок – здесь обучающиеся осваивали теорию квалификации преступлений, общие правовые понятия, обязанности полиции в области проведения следствия; второй раздел был направлен на изучение «отраслевого» законодательства – обучающиеся запоминали положения лесного, акцизного, строительного и других уставов учреждений; третий раздел предполагал изучение специальных полицейских дисциплин (должностные инструкции, паспортный режим и т. д.); четвертый давал общие понятия о государственном строе и административном порядке; пятый раздел подразумевал освоение практических навыков строевой, огневой, физической подготовки, оказания первой помощи, работы на пожарах.

На протяжении всего курса обучения урядникам внушалась нетерпимость к нарушению законности, применению насилия для получения сведений, а также использованию ложных сведений. Программа обучения заканчивалась выходным контролем – экзаменом, после которого выпускников распределяли по командам полицейской стражи для прохождения службы.

Вместе с тем существовавшие школы не удовлетворяли в полной мере потребности в грамотных специалистах. В этой связи стали учреждаться специальные курсы. Обучение было непродолжительным и совмещалось с основной службой. Подобная организация учебного процесса была намного менее затратной и позволяла удовлетворять потребность в отраслевом обучении, например, чинов сыскных частей, количество которых в начале XX в. возросло по причине резкого увеличения посягательств уголовной направленности.

Таким образом, в период с 1862 по 1917 г. в Российской империи путем создания полицейских школ и специальных курсов был решен вопрос профессиональной подготовки чинов отечественной полиции. Во много раз возросла компетентность полицейских, что не могло не повлиять на улучшение динамики результатов деятельности полиции.

УДК 94(57)

А.Л. Анисимов

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В СБОРЕ ЯСАКА СОГЛАСНО СВОДУ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ СИБИРСКИХ 1833 г.

Инспекция и полиция в XIX в. в России считались «спутниками» налогообложения. Довольно долго сохранялось представление о том, что именно полиция должна надзирать за сбором податей и даже непосредственно участвовать в нем. К тому же в силу неразвитости других надзорных структур полиция то и дело привлекалась не только к борьбе со злостными недоимщиками и конвоированию собранных податей, но и к повседневной инспекционной и фискальной деятельности.

Злоупотребления в Сибири при сборе налога (ясака) с коренного населения были обычным явлением. Их причина – «неправильное и превратное действие волостной, земской и городской полиции от недоразумения, а большей частью от пристрастия». Все это вынудило центральные власти провести реформу в управлении Сибирью. В 1822 г. графом Сперанским и его подчиненным Г.С. Батенковым специально для аборигенов края был разработан Устав об управлении инородцев, действовавший до начала XX в.

В Высочайше Утвержденном Уставе об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. впервые получили широко известное юридическое определение народы-инородцы. Устав обобщал правовой статус инородцев, очерченный ранее в разрозненных положениях закона, и давал им четкую характеристику, отличающую их от остального населения Российской империи. Реформа 1822 г. ускорила развитие товарно-денежных отношений, усилила имущественное расслоение и социальную дифференциацию коренного населения. Постепенно Устав 1822 г. устаревал и требовал внесения корректив. От злоупотреблений чиновников избавиться не удалось. Часто местная администрация собирала больше налогов с населения региона, чем предусматривал оклад.

В целях решения этой проблемы центральные власти Российской империи начали издавать новые правовые акты, которые должны были точно определить налоги и правила их взимания с коренных народов Крайнего Севера. Одним из таких правовых актов был Свод учреждений для управления инородцев сибирских, изданный в 1833 г. В данном документе указывалось, что для сибирских инородцев должны быть точно определены налоги и действовать особые правила их взимания (ст. 3084). Инородцы обязывались платить сборы трех видов: ясак (налог пушниной), направляемый в Кабинет Его Императорского Величества; земские повинности; внутренние повинности на содержание Степного управления (ст. 3179).

Сводом определялся состав местной (земской) полиции, которая должна была состоять из отдельного заседателя, подчиненного земскому суду, или непосредственно из одного земского суда (ст. 3128). В обязанности земской полиции входил и сбор налогов (ст. 3136). В Отделении седьмом «О разъездах чиновников земской полиции по стойбищам инородческим» говорилось, что полицейские чиновники, включая казаков, посылаемых полицией для сбора налогов, допускались для разъездов в стойбища инородцев для сбора податей (ст. 3151), однако эти разъезды следовало проводить редко и для своих нужд чиновники и казаки не должны были требовать большого числа подвод (ст. 3152). Согласно ст. 3155 Свода для сбора податей полицейским чиновникам и казакам разрешалось являться: на ярмарки и сугланы (мирские собрания инородцев), если они были расположены на расстоянии более ста верст от местопребывания отдельного заседателя или земского суда (для удобства инородцев, которым преодолевать огромные расстояния для того, чтобы внести ясак, было затратно) и в случае образования у инородцев значительных недоимок; в сами стойбища кочующих инородцев, если в течение двух лет податей и сборов они не доставляли подати на ярмарки и сугланы.

Земские полицейские чиновники и казаки должны были ехать для сбора налогов на обывательских подводах по билетам в соответствии с заведенным в русских волостях порядком и с таковыми же отчетами об итогах разъездов (ст. 3158).

Сводом определялся также порядок сбора налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока. Земские полицейские чиновники и казаки снабжались бланками квитанций и должны были выдавать их инородцам при получении ясака. Сумма собранного налога с каждого налогоплательщика записывалась в шнуровые книги прихода денег, равно как и содержание квитанции (ст. 3110).

В те местности, где самим полицейским чинам нельзя было ехать, посылались благонадежные и грамотные городовые казаки, являвшиеся низшими чинами городово́й полиции, с бланками квитанций. Полицейские чиновники в этом случае несли ответственность за действия казаков (ст. 3111).

В соответствии со ст. 3212 Свода порядок сдачи податей был таким: родовые управы, где не было инородных управ, сдавали ясак напрямую сборщикам или в земскую полицию под квитанцию; там, где были учреждены инородческие управы, все сборы поступали в них и сдавались затем совокупно земской полиции под квитанции.

Земские суды отсылали собранные налоги в окружные казначейства (ст. 3223). Затем ясак доставлялся в губернский город, где или продавался, или отправлялся в Санкт-Петербург для передачи в Кабинет Его Императорского Величества (ст. 3227).

Пушнина делилась на две категории: обыкновенная и дорогая. О получении дорогой пушнины приемщик кроме записи в шнуровую книгу должен был донести Казенной палате особым рапортом с первой почтой или при первой посылке донесений в земский суд или заседателю (ст. 3230). Все шнурованные книги в конце года поступали на ревизию в Казенную палату (ст. 3234). Земские исправники составляли годовой отчет по своей округе о сборах с инородцев, где отмечали: количество сборов; способ взыскания ясака; сумму полученных денежных средств; порядок сдачи; оставшиеся недоимки (ст. 3236).

Исправность уплаты налогов подтверждалась налогоплательщиками предъявлением квитанции. Земская полиция выдавала печатные бланки квитанций родовым управлениям. Полиция получала бланки квитанций от губернского правления. Поправки и подчистки в квитанциях не допускались. В каждой квитанции кроме словесного изложения должны были содержаться особые знаки, которые определяли количество внесенных рублей и копеек так, чтобы даже неграмотный сдающий мог по этим знакам определить правильность взятой суммы сбора. Для того чтобы не было приписок, исправлений, все эти знаки очерчивались прямыми линиями (ст. 3238). Форма квитанции была представлена в прил. I к Своду.

Недоимки собирались на ярмарках и сугланах. Если полицейский начальник выяснял, что можно взыскать недоимки без большого ущерба для инородцев, то он мог добиться этого: «настоятельным убеждением»; задержанием старосты, его сына или ближайшего родственника; задержанием части шкур, привезенных для продажи. Две последние меры применялись, если сумма недоимок составляла более трети годового сбора (ст. 3241). Бродячие инородцы могли платить подать в других округах и губерниях (ст. 3242).

От уплаты ясака освобождались народы Приамурья, Приморья, Сахалина. Если на эту территорию перекочевывали жители других районов Сибири и Дальнего Востока, то они продолжали платить ясак и здесь.

Таким образом, роль полиции в сборе налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока согласно Своду учреждений для управления инородцев сибирских 1833 г. существенно не отличалась от ее роли, определенной Уставом об управлении инородцев 1822 г. Нормы Свода лишь дополняли Устав. Законодатель стремился лучше защитить инородцев от нарушения их прав и свобод представителями региональных органов внутренних дел и иными лицами.

УДК 340

О.В. Беляева

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с законодательством, если полицейский совершит различного рода действия в пределах своих должностных обязанностей и в абсолютном соответствии с нормами отечественного законодательства, то он не подвергнется преследованию за эти действия. Новые поправки к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» расширяют спектр полномочий сотрудников полиции относительно применения огнестрельного оружия: предлагается разрешить им стрелять в представительниц слабого пола (исключение составляют только женщины с явными признаками беременности) и вести перестрелку в местах общественного скопления людей с намерениями, которые оправдывают данный риск, например в целях предотвращения террористических актов и в случае захвата заложников под угрозой лишения их жизни. Помимо этого поправки расширяют возможности стражей порядка для вмешательства в личную жизнь граждан: если в настоящее время они обязаны иметь основания для этого, то в будущем предлагается разрешить им производить досмотр и обыск людей, в том числе проверять их личные вещи и автотранспорт, на основании предположений о совершении преступления. Если же полицейский становится свидетелем какого-либо преступления и ему необходимо беспрепятственно проникнуть в здания, сооружения частной собственности и на другие объекты для того, чтобы задержать преступника, благодаря новым поправкам он, несмотря на то, что преследуемое лицо официально не признано подозреваемым или обвиняемым, имеет право на задержание по горячим следам с нарушением чьей-либо частной собственности. По мнению правозащитников, поправки слишком глобальны и позволяют полицейским ущемлять права простых граждан.

Ядром гражданского общества, неотъемлемого спутника правового государства, являются права человека. Как показал опрос российских граждан, в вопросах обеспечения защиты своих прав они надеются в первую очередь на Президента Российской Федерации, затем на прокуратуру, Конституционный суд РФ и лишь в последнюю очередь – на полицию. Так,